

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение
преступлений, совершаемых организованными этническими группами
и сообществами»**

Выполнил: Платонов Матвей Алексеевич

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 – Правоохранительная деятельность,

2020 год набора, 001 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель: к.пед.н., доцент кафедры

криминологии и уголовно-исполнительного права

КЮИ МВД России, полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность, спец. звание)

Халметов Тимур Анварович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент: Начальник отдела ЦПЭ МВД

по Республике Татарстан, майор полиции

(должность, специальное звание)

Ахметшин И.И.

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «__» _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ И СООБЩЕСТВАМИ.....	7
§1. Состояние, структура, динамика преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами.....	7
§2. Причины и условия, способствующие совершению преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами	11
§3. Криминологическая характеристика личности преступника.....	20
 ГЛАВА 2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ И СООБЩЕСТВАМИ	33
§1. Общесоциальные меры предупреждения преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами.....	33
§2. Специально-криминологическое предупреждение преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами	36
§3. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами	42
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что этническая преступность выступает угрозой национальной, экономической и иной безопасности Российской Федерации. Особую опасность представляют этнические преступные группировки и сообщества, под которыми понимаются объединения лиц по этническому признаку для осуществления преступной деятельности в определенной сфере общественной жизни, имеющие материальную, информационную базы, а также механизм защиты от социального контроля.

Актуальность настоящего исследования не вызывает сомнений. Так, глава Следственного комитета России А.И. Бастрыкин считает, что мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России. По его мнению, современные процессы миграции стали одной из ключевых проблем многих стран мира и являются одним из факторов роста социальной напряженности, а также возникновения конфликтов на этнической и религиозной почве. Кроме того, в миграционных потоках высока вероятность проникновения в страну членов террористических организаций. В связи с этим миграционная политика в РФ должна быть направлена не только на получение трудовых ресурсов, но и на решение задач по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан страны. Следственный комитет России напрямую в этом заинтересован, так как противодействие преступлениям иностранных граждан и этнических организованных преступных групп, выявление, пресечение и предупреждение преступлений экстремистской и террористической направленностей являются одними из приоритетных задач Следственного комитета России¹.

В настоящее время, общество находится в сложной не только социально-экономической, но и криминальной обстановке. Этническая организованная преступность вышла далеко за рамки общеуголовной и превратилась в фактор,

¹ Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России. URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287> (дата обращения: 08.01.2025).

создающий реальную угрозу национальной безопасности, основам государственного устройства. Она имеет организованные формы с коррумпированными связями. Коррупцией поражены органы государственной власти и управления, в том числе правоохранительные. Преступность глубоко проникла в экономику, финансовую систему. Криминалитет контролирует значительную часть коммерческого потенциала страны. Авторитеты преступного мира закрепляются в органах государственной власти и управления.

Круг рассматриваемых вопросов состоит из теоретических и практических аспектов криминологической характеристики и предупреждения преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами.

Целью дипломной работы выступает комплексное исследование криминологической характеристики и предупреждения преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать состояние, структура, динамика преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами;
- выявить причины и условия, способствующие совершению преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами;
- рассмотреть криминологическую характеристику личности преступника;
- исследовать общесоциальные меры предупреждения преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами;
- изучить специально-криминологическое предупреждение преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами;
- рассмотреть деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами.

Объект настоящего исследования – общественные отношения, возникающие в процессе исследования криминологической характеристики

преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами; предупреждения преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами.

Предмет настоящего исследования – нормы, регламентирующие ответственность за совершение преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами; закономерности предупреждения преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами; деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами.

Методологическая основа исследования представлена различными методами познания объективной и правовой действительности: философские методы познания: диалектический метод познания, феноменологический метод познания, герменевтический метод познания. общенаучные методы познания: дедукция, абстрагирование, анализ, синтез, сравнение. научно-научные методы: системно-функциональный, формально-логический, историко-правовой, которые позволяют рассматривать явления в их взаимосвязи.

В основу исследования положен метод логико-правового и системного анализа положений закона, новейших научных достижений, с использованием сравнительно-правового метода научного познания.

Теоретическую основу исследования составляют диссертации, авторефераты, монографии, учебные пособия, научно- и учебно-методические пособия, научные и публицистические статьи, посвященные предмету исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем развитии фундаментальных теоретически обоснованных представлений как в целом о вопросах криминологической характеристики и предупреждения преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального и уголовного законодательства, а также практика их применения, относящиеся к теме исследования, касающиеся криминологической характеристики и предупреждения преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами.

Эмпирическая основа исследования включает в себя: материалы правоприменительной и судебной практики, статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и иных правоохранительных органов; социологические, криминологические и иные уголовно-правовые исследования исследователей в исследуемой проблеме.

Информационная составляющая настоящего исследования включает в себя: учебники, учебные пособия, монографии, научные статьи и другие труды учёных, посвященных исследованию криминологической характеристики и предупреждения преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами; нормативно-правовые источники в исследуемой области проблемы; материалы сети Интернет и прочее.

Степень разработанности темы исследования. Исследованием данного вопроса занимались такие авторы, как: С.А. Аверинская, А.С. Аветисян, М.М. Анкоси, А.Н. Антипов, О.Р. Афанасьева, Е.И. Баских, М.В. Бозиев, В.В. Бычков, А.Н. Варыгин, М.В. Вершинина, Л.В. Глазкова, С.А. Гринберг, Р.А. Елистратов, В.В. Загайнов, А.Б. Закирова, М.В. Иsobчук, П.А. Кабанов, И.Х. Касаев, Е.Н. Клещина, В.Г. Крысько, К.В. Кузнецов, Н.В. Кузьмина, Г.П. Кулешова, Р.Х. Кушхов, М.Ш. Махтаев, М.А. Муртаз, Б.А. Оконов, Т.Ф. Перевалова, А.А. Петров, Д.Д. Пухов, З.В. Сикевич, Т.Б. Смирнова, В.В. Собольников, В.В. Терехова, И.С. Фомин, Л.В. Цыганков, С.Х. Черкессов, А.М. Чеченов, Н.В. Шубенкина, Е.И. Якоб и др.

Структура настоящего исследования состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ И СООБЩЕСТВАМИ

§1. Состояние, структура, динамика преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами

Одной из главных угроз безопасности и стабильности государства, сдерживающих его социально-экономическое, политическое и культурное развитие, продолжает оставаться организованная преступность в свете ее этнических групп и сообществ.

На сегодняшний день организованная преступность продолжает занимать высшее место как социально-отрицательное явление и представляет нешуточную угрозу национальной безопасности страны. Для организованной преступности характерно вторжение в государственную, внешнеторговую и кредитно-финансовую область страны, в торговые структуры и законодательство. Вместе с тем организованная преступность в контексте глобализации движется к интеграции с транснациональными преступными сообществами, сферами легального бизнеса и установлению коррупционных отношений с различными уровнями власти¹.

Разумеется, разработка оптимальной концепции организованной преступности имеет важное значение как для теории права, так и для правоохранительной практики. Следует отметить, что в последние нескольких лет было предпринято множество попыток определить содержание термина «организованная преступность».

¹ Глазкова Л.В. Взаимодействие систем организованной преступности и коррупции // Актуальные вопросы российского права. – 2019. – № 7 (104). – С. 77-81.

Сегодня, многие авторы, изучая организованную преступность придерживаются разных точек зрения относительно дефиниции. Научные деятели более ранних этапов развития науки и ученые нашего времени предпринимали и продолжают предпринимать многочисленные попытки сформулировать универсальное определение организованной преступности, но, на наш взгляд, это довольно сложно. Таким образом, проанализировав подходы, применяемые в настоящее время в теоретической науке, мы пришли к определенному выводу. Попытки сформулировать термин «организованная преступность» привели научных деятелей к тому, что научные взгляды разделились на две стороны, так что в научном сообществе «организованная преступность» получила два не совпадающих понимания – это криминологическое понимание организованной преступности и юридическое понимание¹.

Организованными группами или преступными сообществами в 2020 году совершено 17,0 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+8,6%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий вырос с 7,4% в 2019 году до 7,8%.

Организованными группами или преступными сообществами в 2021 году совершено 21,4 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+26,5%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий возрос с 7,8% в 2020 году до 9,3%.

Организованными группами или преступными сообществами 2022 году совершено 30,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+18,4%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 10,5% в январе - декабре 2022 года до 11,6%.

В 2023 году на основании собранных сотрудниками МВД по Республике Татарстан материалов возбуждено 2 уголовных дела по 3 преступлениям,

¹ Пухов, Д. Д. Организованная преступность: понятие, признаки, современное состояние / Д. Д. Пухов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 169-171.

квалифицированным по статье 210 УК РФ (организация преступного сообщества), в отношении:

- организаторов и участников ОПС «Invest GT» (г. Казань), которые в период с 2019 по 2022 год занимались мошенническими действиями под предлогом осуществления брокерской деятельности;

- работников ПАО «Казанский вертолётный завод» и должностных лиц ряда коммерческих организаций, которые в период с 2020 по 2023 год занимались хищением авиационных деталей и авиационно-технического оборудования с ПАО «Казанский вертолётный завод».

На территории Ростовской области задержан и этапирован в г. Казань находившийся с 2007 года в международном розыске за совершение нескольких тяжких и особо тяжких преступлений один из лидеров ОПС «Киноплётка» (г. Казань) Э.С. Сунгатуллин (кличка «Ильфатей»). Также задержан находившийся с 2014 года в федеральном розыске за совершение особо тяжкого преступления лидер бригады «Казаевские» ОПФ «Юдино» (г. Казань) Н.В. Казаев (кличка «Казай»).

Направлено на рассмотрение в суд 1 уголовное дело по 2 преступлениям, квалифицированным по статье 209 УК РФ (бандитизм), в отношении лидеров и участников банды «Тукаевская».

Сотрудниками МВД по Республике Татарстан на постоянной основе осуществляется мониторинг деятельности потенциально опасных информационных ресурсов, в том числе пропагандирующих идеологию молодёжных деструктивных течений. За отчётный период территориальными ОВД республики в компетентные ведомства направленно 3 тыс. 682 (2022 г. – 2275) ходатайства по интернет-сайтам, содержащим деструктивный контент, заблокировано – 1 тыс. 618 (2022 г. – 886)¹.

За полгода 2024 года зарегистрировали 6,3 тыс. явлений, совершенных в составе ОПФ, из них 1,8 тыс. – этнических (за 6 месяцев 2023 года – 5 тыс. и 1,7

¹ Состояние преступности на территории Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 10.09.2024).

тыс. соответственно). Казалось бы, небольшой прирост все же налицо, но произошло он за счет мошенничества (ч. 4 ст. 159–159.1 УК РФ), в результате которого набралось 2,1 тыс. руб. фактов, и наркопреступлений – 2,9 тыс. Все остальное вполне укладывается в статистическую погрешность. В частности, фактов бандитизма выявлено 8, вымогательств – 10, организаций преступных сообществ и торговли людьми – 19, киберпреступлений – 28. Куда чаще в руки правоохранителей попадали обычные воры (91) и организаторы мероприятий нелегальной поездки (76), террористы (35) и экстремисты (28), сутенеры (32) и порнографы (24). Ощутимый прогресс наметился в части разоблачения участников ОПФ с коррупционными (45) и МСМ (56) связями. На этом фоне несколько раз очаровывает состав пойманных королевств и объем изъятого у них. Так, из 8,2 тыс. руб. человек, привлеченных к уголовной ответственности, организаторами насчитывалось лишь 892, а иностранцами – 787. В ходе обысков у них изъяли 20 «стволов», 40 взрывных устройств и 7 кг взрывчатки, а также материальные ценности на 2,1 млрд руб.¹

Что касается эффективности борьбы с экономической оргпреступностью, правоохранители предпочитают отчитываться лишь расследованными преступниками. Таковых за полгода набралось чуть более 7 тыс. (6,8 тыс. за тот же период 2023 года). Однако среди привлеченных к уголовной ответственности (2,7 тыс.), как и прежде, преобладают мошенники, производители поддельных карт, «черные» лесорубы и обнальщики теневых доходов. Таким образом, основной упор сделан на декриминализацию финансовой сферы и потребительского рынка. Борьба с организованной коррупцией свелась к поимке 413 (317) человек, из которых 237 (157) были руководителями, а 31 (29) – предпринимателями.

Таким образом, «обладая значительными финансовыми средствами, полученными преступным путём, российская организованная преступность, в том числе этническая, вышла на международный уровень, и ныне представляет

¹ Оргпреступность разархивировали. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-08-27/3_9080_kb.html (дата обращения: 10.09.2024).

собой динамично развивающиеся уголовные сети. В условиях стремительного развития технологий, роста миграции организованная этническая преступность овладевает новыми территориями, осваивает технические возможности и способы совершения преступлений. Нередкими стали транснациональные преступления, характеризующиеся сложными замаскированными схемами. Прибыль от сбыта нелегальных товаров извлекается там, где есть спрос. Так, например, само преступление, как правило, экономическое или налоговое (в последнее время это хищения средств с банковских карт и мошенничество), совершается на территории Российской Федерации, а денежные средства, полученные преступным путём, перемещаются в финансово-кредитные учреждения иностранных государств. Или наоборот: с территории Российской Федерации, используя интернет, похищаются денежные средства с карт у граждан иностранных государств, а средства аккумулируются за рубежом для последующей легализации»¹. При этом орудия или средства совершения преступления могут приобретаться в третьих странах. Подконтрольные ОПГ (ОПС) лица, обладающие определёнными знаниями и навыками, могут проходить обучение в другой стране. Таким образом, организованная преступность подрывает экономические устои государства, правопорядок.

§2. Причины и условия, способствующие совершению преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами

Криминологическая характеристика этнической организованной преступности выражается в мультидименсиональном анализе, включающем личностные, структурные и социальные аспекты, определяющие специфику

¹ Ахмедов А.Г. Организованная этническая преступность: оперативно-розыскная характеристика, тенденции, вопросы, требующие разрешения / А.Г. Ахмедов, Т.О. Бозиев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – №1 (93). – С. 89-97.

данного явления. Важным элементом является изучение идентичности членов преступных групп, что позволяет углубить понимание их мотивации и поведения. Исследования показывают, что проблемы идентичности могут являться критическими детерминантами для формирования и функционирования этнических преступных сообществ, особенно в условиях миграции и взаимодействия различных культур¹.

Структура организованных этнических групп характеризуется четкой иерархией и разделением ролей, где каждая позиция имеет свое место в сложной системе взаимодействий. Это создает основу для поддержки устойчивости и успешности преступной деятельности, поскольку способность групп принимать решения и адаптироваться к внешним условиям становится одной из ключевых характеристик их функционирования. Преступления, совершаемые этими группами, нередко имеют транснациональный характер, что усложняет сотрудничество правоохранительных органов различных стран и ограничивает возможности их воздействия.

Не менее важным аспектом является социокультурная среда, в которой развиваются эти группировки. В мегаполисах состояние социальной инфраструктуры, уровень преступности и выраженность этнической конфликтности влияют на формирование преступных сообществ. Анализ современных мегаполисов, таких как Москва и Санкт-Петербург, демонстрирует, что именно в таких условиях возникают новые формы преступности и изменяются структуры преступных групп². Расширенное взаимодействие часовых процессов миграции, обусловленных социально-экономическими факторами, также создает поле для активности этнических преступных организаций.

¹ Муртаз М.А. Криминологическая характеристика этнической преступности / М.А. Муртаз // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №4. – С. 17-20.

² Муртаз М.А. Криминологические особенности лиц, совершающих преступления в составе этнических преступных структур / М.А. Муртаз // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №7. – С. 128-137.

Формирование организованных этнических групп обусловлено множеством факторов, которые можно классифицировать на политические, социальные, культурные и экономические. В большинстве случаев этнические группы становятся ответом на неравные условия существования в новой социальной среде. Это происходит как следствие распада устаревших государственных структур, что ведет к расселению и образованию диаспор, нуждающихся в самоорганизации для защиты своих интересов и обеспечения существования. Исторические обстоятельства, такие как войны и миграция, способствуют формированию этнических групп, стремящихся к самосохранению и обеспечению своих прав¹.

Политическая мобилизация также играет важную роль. Этнические организации обычно формируются по причине необходимости защищать свои права и интересы во время выборов, а также проводить лоббизм на государственном уровне. Часто этнические группы становятся действующими участниками политических процессов, что позволяет им получать более весомую роль в управлении общественными делами, проходя через локальные и общенациональные выборы². Это действия направлены на укрепление влияния этнических групп и создание сообществ, которые могут свободно защищать свои интересы.

Кроме вышеуказанных пунктов, нельзя игнорировать криминальные аспекты формирования этнических групп. Преступные этнические объединения могут возникать как реакция на социальное неравенство и невозможность достойного существования, что приводит к злоупотреблениям и преступлениям, связанным с конкретной этнической идентичностью. Криминогенные факторы также включают в себя стигматизацию определенных этнических групп, низкий

¹ Иsobчук М.В. Организованная этничность: типология этнических организаций в современном мире / М.В. Иsobчук // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2021. – №3. – С. 88-96.

² Иsobчук М.В. Организованная этничность в восточной Европе: характеристика этнических организаций / М.В. Иsobчук // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2022. – №3. – С. 393-401.

уровень доступности к правосудию и отсутствие защиты со стороны государства, что может еще больше подстегнуть формирование криминальных одиночек, действующих на основе этнического принципа¹.

Совокупность этих факторов позволяет более детально анализировать механизмы функционирования организованных этнических групп и их влияние на общественные процессы. В процессе исследования не только рассмотрены существующие примеры, способствующие формированию таких групп, но и изучены модели взаимодействия между этническими группами и действующей властью в разных странах. Изучение этих аспектов предоставляет возможность дальнейшего прогноза поведения этнических сообществ в условиях изменяющейся социальной реальности.

Этническая преступность представляет собой сложный и многофакторный феномен, охватывающий разнообразные аспекты социальной, культурной и правовой жизни. Одним из ключевых факторов, способствующих её развитию, является незнание мигрантами местных законов, языка и традиций, что часто приводит к противоправным действиям. Этнические преступные группы, как правило, формируются на основе национальной или этнической идентичности, что обстоятельно обуславливает их криминальные стратегии и виды преступлений².

«В самом общем виде можно сказать, что миграционные потоки являются лишь условиями, способствующими преступности. Условия как детерминанты действуют лишь при наличии других факторов. Так, среди основных причин и условий, способствующих возникновению и последующему существованию преступных формирований, созданных на этнической основе, выступают исторические, политические, социально-экономические и другие с учетом национальной и культурной специфики того или иного этноса, проживающего

¹ Смирнова Т.Б. Этническая самоорганизация в условиях фронта (на примере немцев, казахов и русских) / Т.Б. Смирнова, А.Н. Блинова // Журнал Фронтирных Исследований. – 2023. – №3 (31). – С. 195-220.

² Аветисян А.С. Особенности криминального поведения этнических групп / А.С. Аветисян // Юрист-Правовед. – 2014. – №5 (66). – С. 116-120.

на определенной территории. Кроме того, к их числу можно отнести недостаточный ресурс правоохранительной системы, государственных институтов, недоработки социальных институтов по адаптации мигрантов. Необходимо, чтобы государство могло объективно соизмерять свои возможности по безболезненной для коренного населения адаптации мигрантов, так как нормы поведения, принятые в одних этнических группах, могут существенно отличаться либо входить в противоречие с нормами поведения коренного населения»¹.

Существует ряд специфических социально-экономических условий, способствующих возникновению этнической преступности. Дефицит легальной занятости и низкий уровень жизни в некоторых этнических группах создают почву для вовлечения членов этих групп в криминальную деятельность. Особенности миграционных процессов, а также культурные различия также играют важную роль в формировании такой преступности, поскольку не всегда возможно быстро адаптироваться к новым условиям жизни².

В криминологической литературе отмечают следующие причины организованной этнической преступности:

«– быстрый переход к рыночным отношениям при несовершенном правовом поле (УК РФ введен в действие в 1997 г. и др.);

– большая диспропорция в доходах населения (более 20 раз);

– неурегулированность банковских операций, валютных сделок, операций с недвижимостью;

– хищническая приватизация (за бесценок);

– массовая коррупция;

– отсутствие возможности заработать честным путем;

¹ Петров, А. А. Концептуальные подходы к исследованию феномена этнической преступности / А. А. Петров // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 2(39). – С. 110-114.

² Петров, А. А. Концептуальные подходы к исследованию феномена этнической преступности / А. А. Петров // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 2(39). – С. 110-114.

- деформация нравственных позиций населения;
- отсутствие социально-правового контроля за экономической деятельностью;
- распад единой системы правоохранительных, пограничных, таможенных и контролирующих органов;
- слабая борьба с легализацией преступных доходов»¹.

Выделяют также факторы самопроизводства организованной этнической преступности:

- «– целенаправленная пропаганда антисоциальной ценностной ориентации, включая стремление к обогащению любой ценой, культ насилия, жестокости, стереотипы «сильного человека», свободного от обязательств перед обществом;
- непосредственное распространение преступных обычаев среди молодёжи;
- поддержание автономного существования и функционирования преступной среды, которая «социализирует» в себе маргинальные элементы общества;
- неизбежность включения лиц, втягиваемых на любую роль в организованных преступных структурах, в коллективную преступную деятельность»².

Основными внешними факторами, способствующими возникновению и распространению этнической преступности в Российской Федерации, являются:

- а) наличие в иностранных государствах лагерей подготовки боевиков для международных террористических и экстремистских организаций, в том числе антироссийской направленности, а также теологических учебных заведений, распространяющих идеологию религиозного экстремизма;

¹ Яков, Е. И. Криминология / Е. И. Яков. – Хабаровск : Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. – 132 с.

² Бычков, В. В. Противодействие организованной преступности : учебное пособие для вузов / В. В. Бычков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 524 с.

б) финансовая поддержка террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Российской Федерации, со стороны международных террористических и экстремистских организаций;

в) распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации;

г) отсутствие в международном сообществе единого подхода к определению причин возникновения и распространения терроризма и его движущих сил, наличие двойных стандартов в правоприменительной практике в области борьбы с терроризмом;

д) отсутствие единого информационного пространства на международном и национальном уровнях.

Предлагаем подробнее рассмотреть причины и условия, способствующие совершению преступлений организованными этническими группами и сообществами, а также возможные подходы к решению этой проблемы.

Причины преступности:

1. Социально-экономические факторы:

Бедность и безработица. В условиях экономической нестабильности и отсутствия возможностей для легального заработка, люди могут искать альтернативные источники дохода. Преступные организации часто предлагают финансовую поддержку, что делает их привлекательными для уязвимых слоев населения.

Неравенство. Социальное неравенство и маргинализация определенных групп могут привести к чувству отчаяния и безысходности. Это может вызвать желание отомстить обществу или искать признание через преступную деятельность.

2. Культурные и исторические факторы:

Традиции и обычаи. В некоторых культурах преступная деятельность может восприниматься как норма или даже как способ защиты чести и интересов группы. Например, в определенных сообществах могут существовать кодексы чести, которые оправдывают насилие или месть.

Историческая травма. Долгосрочные конфликты, колонизация или преследования могут привести к формированию групповой идентичности, основанной на жертвах. Это может способствовать созданию замкнутых сообществ, которые воспринимают себя как "нас против них" и прибегают к криминальным действиям для защиты своих интересов.

3. Политические факторы:

Коррупция. Высокий уровень коррупции в государственных структурах создает условия для безнаказанности преступных групп. Если правоохранительные органы подкуплены или неэффективны, это может способствовать росту организованной преступности.

Отсутствие правопорядка. В странах с нестабильной политической ситуацией или во время конфликтов правовая система может быть ослаблена, что создает благоприятную среду для преступной деятельности.

4. Психологические факторы:

Идентичность и принадлежность. Чувство принадлежности к группе может быть сильным мотиватором для участия в преступной деятельности. Люди могут ощущать, что они защищают свою культуру или традиции, действуя в рамках преступной группы.

Влияние лидеров. Лидеры преступных групп могут использовать харизму и манипуляции для вербовки новых членов, создавая атмосферу лояльности и преданности.

Условия преступности:

1. Географические условия:

Изоляция и замкнутость. Этнические группы, живущие в изоляции, могут развивать свои собственные нормы и ценности, которые оправдывают или даже обосновывают преступную деятельность. Это может быть связано с отсутствием доступа к ресурсам или возможностям.

Наличие границ. Границы между государствами могут использоваться для контрабанды наркотиков, оружия или людей. Преступные организации могут

эффективно использовать географические особенности для уклонения от правоохранительных органов.

2. Правовая среда:

Слабое законодательство. Недостатки в законодательстве могут создавать лазейки для преступной деятельности. Например, отсутствие четких законов о борьбе с организованной преступностью может затруднить преследование таких групп.

Неэффективное правоприменение. Нехватка ресурсов у правоохранительных органов, коррупция и недостаток профессионализма могут затруднить борьбу с организованной преступностью. Это приводит к ситуации, когда преступные группы действуют практически безнаказанно.

3. Социальная среда:

Наличие социальных сетей. Преступные группы часто используют существующие социальные связи для вербовки новых членов и расширения своей деятельности. Это может включать использование семейных или этнических связей.

Поддержка сообщества. Если местное население поддерживает или игнорирует деятельность преступной группы, это создает условия для её существования. Сообщества могут закрывать глаза на преступления, если они приносят экономическую выгоду или если они воспринимаются как защита от внешних угроз.

1. Экономическое развитие. Создание рабочих мест и улучшение условий жизни в уязвимых сообществах может снизить привлекательность участия в преступных группах. Программы по обучению и профессиональной подготовке могут помочь людям найти легальную работу.

2. Укрепление правопорядка. Необходимы реформы в правоохранительных органах для повышения их эффективности и прозрачности. Это может включать обучение сотрудников, улучшение условий работы и борьбу с коррупцией.

3. Социальные программы. Важно развивать программы, направленные на интеграцию маргинализированных групп в общество. Это может включать образовательные инициативы, программы по профилактике насилия и поддержку семей.

4. Работа с сообществами. Взаимодействие с этническими и местными сообществами может помочь в понимании их потребностей и проблем. Участие самих сообществ в разработке решений может повысить их эффективность.

5. Международное сотрудничество. Организованная преступность часто имеет транснациональный характер, поэтому международное сотрудничество между правоохрнительными органами различных стран является ключевым элементом борьбы с ней.

Проблема преступлений, совершаемых организованными этническими группами, является сложной и многогранной. Для её решения необходимо учитывать как социальные, так и экономические, культурные и политические аспекты. Комплексный подход, включающий экономическое развитие, реформы правоохрнительных органов и взаимодействие с сообществами, может помочь снизить уровень организованной преступности и создать более безопасное общество.

§3. Криминологическая характеристика личности преступника

Глубокое изучение и познание криминологической характеристики этнической организованной преступности невозможно без рассмотрения такого важного вопроса, как субъективные особенности лиц, совершающих преступления в составе этнических преступных сообществ и группировок.

Психология членов организованных этнических групп включает в себя множество аспектов, которые существенно влияют на их поведение, мотивацию и внутренние процессы. Важным элементом в этой теме является понимание

этнической идентичности и механизмов, через которые она формируется. Этническая идентичность представляет собой набор культурных, исторических и социальных особенностей, которые объединяют людей в рамках одной группы. Она может играть ключевую роль в формировании чувства принадлежности и сплоченности внутри этнических сообществ, что зачастую приводит к укреплению их организационных структур и выделению их в контексте социального взаимодействия¹.

Следует согласиться с А.М. Чеченовым в том, что: «индивидуальная профилактика по предупреждению организованной, групповой преступности малоэффективна, если отсутствуют сведения, характеризующие личность преступника»². В отличие от организованной преступности, действующей на территории того или иного государства, члены которой считают себя коренными жителями, этнические преступные сообщества и группировки являются весьма закрытым криминологическим сегментом, хотя, попадая под уголовное преследование, все же, представляется возможным оценить характеристики иностранных граждан, однако, не в порядке индивидуальной профилактики, а в процессе претерпевании ими мер уголовно-правового характера.

А.М. Чеченов отмечает, что: «посредством сведений об определенном лице раскрывается комплекс определяющих его свойств, связей, отношений, нравственный и духовный мир, которые и стали причиной его преступного поведения»³. С этим можно согласиться, однако при следующих условиях: если нравственное и духовное состояние человека привели его к преступному поведению. Но, возможно ли такое? И есть ли у членов организованных преступных группировок, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления, нравственное и духовное состояние? Если ответить на последний вопрос в положительном аспекте, то следует констатировать у них ложное, искаженное

¹ Сикевиц З.В. Этническая психология как практика взаимодействия между народами / С.В. Сикевиц // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2007. – №2. – С. 52-56.

² Чеченов, А. М. Характеристика личности членов организованных преступных групп / А. М. Чеченов // *Теория и практика общественного развития*. – 2015. – № 19. – С. 101-103.

³ Там же. С. 102.

понимание религиозной догматики, как это бывает в радикальных исламистских течениях, создавших идеологические условия для терроризма и экстремизма, но если ответить на этот вопрос в отрицательном аспекте, то следует согласиться с тем, что каждый потерпевший от тяжкого и особо тяжкого преступления, признает в члене ОПГ нравственную и одухотворенную личность, скорее – наоборот.

В этом смысле позицию А.М. Чеченова о нравственном, духовном состоянии члена, действующего в составе организованной группировки, как причине преступного поведения следует считать весьма уязвимой с научной точки зрения. При оценке социально-демографической характеристики, как правило, опираются на пол, возраст, семейное положение, трудовую занятость и другие, социально статусные факторы личности преступника. По данным исследования, проведенного К.В. Кузнецовым: «участниками организованных этнических преступных формирований в 96,3% случаев выступают лица мужского пола. При этом средний возраст участников таких группировок составляет 18–30 лет (72,0%), реже совершают преступления лица в возрасте 31–50 лет (16,3%), а общее количество участников этнических группировок в возрасте старше 50 лет и вовсе не превышает 4,7%. Количество участников возрастной группы 14–18 лет составляет около 7%, что свидетельствует о достаточно высоком уровне подростковой преступности среди этнических группировок»¹. При этом, по исследованиям этого же автора, 53,5% из них официально не работают и не имеют постоянного легального источника доходов, а в зарегистрированном в установленном законом порядке браке состоят лишь 37,3%. А вот, по мнению А.М. Чеченова: «наиболее часто преступники,

¹ Кузнецов, К. В. Личность участника организованного этнического преступного формирования: криминологическая характеристика и некоторые подходы к типологии / К. В. Кузнецов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 65-73.

участвующие в составе организованных преступных формирований, находятся в возрасте от 20 до 35 лет»¹.

Возрастной состав участников этнических преступных группировок в Москве характеризуется преобладанием лиц в возрасте 18–28 лет (около 63,5%). Менее многочисленны группы 28–50 лет (26,8%) и старше 50 лет (5,7%). Доля несовершеннолетних, вовлеченных в такие группировки, составляет лишь 4%, что свидетельствует о невысоком уровне их участия.

При этом необходимо отметить, что исследования, проведенные автором, не сильно отличаются от тех показателей, которые по тем же признакам были проведены К.В. Кузнецовым в 2017 г., а только лишь свидетельствуют о сокращении численности молодого состава членов этнических организованных преступных групп и сообществ и возрастании количества лиц среднего возраста. Вероятно, это обусловлено тем, что молодые люди больше подвержены рискам совершения необдуманных действий, что хоть и маловероятно в условиях управления этническими организованными преступными группами и сообществами, однако имеет место быть, но все же они невыгодны для таких преступных группировок в плане их выявления и конспирации преступных действий.

К.В. Кузнецов, глубоко исследовавший проблематику этнической преступности, отмечает, что: «для осужденных на основании приговора Верховного суда Республики Дагестан ... была характерна общая для всех приверженность радикальной исламской идеологии»². Однако, насколько глубоко органами предварительного следствия и судом была установлена такая приверженность? Ведь то, что говорит подозреваемый или обвиняемый, можно расценивать и как самооговор, что довольно часто встречается на практике.

¹ Чеченов, А. М. Характеристика личности членов организованных преступных групп / А. М. Чеченов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 19. – С. 101-103.

² Кузнецов, К. В. Личность участника организованного этнического преступного формирования: криминологическая характеристика и некоторые подходы к типологии / К. В. Кузнецов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 65-73.

В этом смысле в основе нравственно-психологического состояния личности этнического преступника должно лежать изучение не только его настоящего, но и прошлого, поскольку вряд ли склонность к преступному поведению является врожденным фактором, а скорее приобретенной формой поведения в результате научения, габитуации. «Сложность изучения нравственно-психологических признаков преступников, действующих в составе этнических организованных группировок, заключается в том, что анализ причин и условий, влияющих на их преступное поведение, важно проводить не в процессе их привлечения к уголовной ответственности, а в ходе мероприятий по предупреждению преступлений, совершаемых такой категорией лиц»¹.

«Прежде всего, необходимо отметить, что основная масса членов этнических организованных преступных групп и сообществ соблюдают этнические культурные традиции и обычаи, поскольку их соблюдение основано на факторе межэтнической коммуникации малочисленного этноса в крупном городе – мегаполисе. Это позволяет членам этнических организованных преступных групп и сообществ смешиваться с остальной, законопослушной частью некоренного населения, проживающего в Москве. К тому же отношение членов этнических преступных группировок к соблюдению национальных традиций и обычаев показывает уровень индивидуального поведения, что является показателем для лидеров этнических организованных преступных групп и сообществ, постоянно оценивающих такое поведение в криминальном коллективе».

Культурные традиции и верования также оказывают значительное влияние на психологию участников организованных этнических групп. Осознание своей культурной идентичности создает почву для формирования конкретных норм и правил поведения, что может как способствовать сплоченности, так и увеличивать барьеры для взаимодействия с другими социальными группами. Это

¹ Анкоси, М. М. Криминологические особенности лиц, совершающих преступления в составе этнических преступных структур / М. М. Анкоси // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 128-137.

может выражаться, например, в ситуации, когда члены группы демонстрируют агрессивность по отношению к тем, кто не разделяет их культурные ценности¹.

Вместе с тем, при анализе конкретных этнических преступных группировок следует констатировать, что имеются определенные различия. Так, если в составе армянского преступного сообщества наблюдается более высокий уровень профессионального образования членов этнических организованных преступных групп и сообществ, то в азербайджанской криминальной среде этот показатель в два раза ниже, что хоть и косвенно, свидетельствует о различиях в криминальной направленности таких сообществ, в тех преступлениях, которые они совершают. Как уже было отмечено выше, армянские преступные группировки, в отличие от азербайджанских, при разновидности совершаемых преступлений специализируются на финансовых преступлениях, а это, как известно, требует определенных знаний, которые могут быть получены в высших учебных заведениях.

По исследованиям, проведенным К.В. Кузнецовым: «из осужденных на основании приговора Ногайского районного суда Республики Дагестан от 27 октября 2015 г. по делу № 1-10/2015 за совершение преступлений, предусмотренных п. «а», «б» и «в» ч. 4 ст. 158, ч. 1 ст. 215.3 УК РФ, 13 участников этнической группировки, специализирующейся на хищении нефтепродуктов, высшее образование имел лишь один член группы, в то время как у остальных 12 участников группировки было неполное среднее или основное среднее образование»².

Вместе с тем, необходимо отметить, что данные показатели подчиняются логике теории относительности, поскольку при анализе когнитивной характеристики лиц, совершающих преступления в составе этнических

¹ Вершинина М. В. Этническая идентичность и индивидуально-психологические характеристики представителей общинных организаций / М.В. Вершинина // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – №24. – С. 916-919.

² Кузнецов, К. В. Личность участника организованного этнического преступного формирования: криминологическая характеристика и некоторые подходы к типологии / К. В. Кузнецов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 65-73.

преступных структур следует учитывать такой важный фактор как специализация преступной группировки. Если преступная группировка специализируется на экономических преступлениях, то очевидно, что показатель образованности ее членов может быть высоким.

При анализе когнитивной характеристики лиц, совершающих преступления в составе этнических преступных структур, как представляется, имеет значение уровень воспитания членов этнических организованных преступных групп и сообществ, а именно то, в каких условиях воспитывался человек, в полной, неполной семье, получал ли он образование в сельской или городской школе, либо вообще обучался на дому, например в сельском ауле, на территории какого региона происходило формирование личности члена этнических организованных преступных групп и сообществ, и в какой период обучения они мигрировал на территорию Москвы, например до 5-го класса обучался в Дагестане, а после переехал в Москву и уже в московской школе получил среднее общее образование. Уровень воспитания и семейное положение хоть и относятся больше к социально-демографической характеристики личности преступника, все же сильно взаимосвязаны с интеллектуальным состоянием человека, его отношение к соблюдению правопорядка и законов, установленных в государстве.

С этой позиции имеет значение характеристика правового статуса лиц, совершающих преступления в составе этнических преступных структур. По данным, полученным автором в результате исследования наличия судимостей членов этнических преступных группировок, оказалось, что 67,9% из всех изученных уголовных дел в отношении активных членов этнических организованных преступных групп и сообществ имели неснятые и непогашенные судимости, а 32,1% судимостей не имели. Такой высокий показатель отсутствия судимостей членов ЭОПГ объясняется фактором обновления составов преступных группировок, а также тем, что не имеющие уголовного прошлого члены ЭОПГ не создают те риски выявления и обезвреживания преступного сообщества, которые могут создавать лица, уже

привлекавшиеся к уголовной ответственности и которые, естественно, находятся в поле зрения оперативных структур правоохранительных органов. При этом выяснилось, что в составе ЭОПГ присутствует 32,6% лиц, имеющих две и более судимостей. Исследование также позволило установить, что 27,2% лиц, совершающих преступления в составе этнических преступных группировок, имели зарегистрированный брак, а 14,6% проживали в гражданских браках, 58,2% не состояли в брачных отношениях.

По данным официальной статистики в г. Москве, 24% мигрантов трудоустроены в сфере строительства, 13% заняты в сфере услуг, 5% – в сфере обрабатывающей промышленности, 7% заняты в сельском хозяйстве, 22% – в сфере оптовой и розничной торговли, 3% – в сфере транспорта и связи, 26% – в иных отраслях московской экономической конъюнктуры. Исследование также позволило установить, что из расчета 100% исследованных уголовных дел 67,4% лиц, совершающих преступления в составе этнических преступных сообществ и группировок, не имели Российского гражданства, 32,6% преступников относились к категории лиц без гражданства.

По официальным данным МВД России, профилактика нарушений миграционного законодательства, а также противодействие нелегальной миграции являются одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов по борьбе с этнической организованной преступностью. Прибыв на территорию России, мигранты обязаны исполнять требования миграционного законодательства, в том числе по миграционному учету. По прибытию в место пребывания (проживания) иностранного гражданина, принимающая сторона обязана уведомить непосредственно орган миграционного учета, представив утвержденный бланк уведомления о прибытии иностранного гражданина в место пребывания, либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), либо направляет его в установленном порядке почтовым отправлением.

Следующим направлением изучения лиц, совершающих преступления в составе этнических организованных преступных групп, стало их физиологическое состояние. Проведенное исследование позволило обнаружить специфические различия в физическом развитии и общем физическом состоянии членов этих криминальных формирований. Среди членов дагестанских организованных преступных группировок часто отмечались хорошее физическое здоровье и увлечение силовыми видами спорта, такими как борьба. Напротив, для представителей узбекской и таджикской этнической преступности была характерна склонность к употреблению запрещенных в обороте наркотических средств. Анализ показал, что представители армянских и азербайджанских этнических преступных сообществ реже прибегали к употреблению алкоголя и наркотических средств. Иная тенденция наблюдалась среди членов украинских преступных группировок, для которых была характерна склонность к потреблению наркотических и иных психотропных веществ. А по исследованиям К.В. Кузнецова: «24,2% участников, организованных по этническому принципу формирований, совершают преступления в состоянии алкогольного опьянения, 15,3% – под воздействием наркотических средств или психотропных веществ»¹. Важно отметить, что эти данные являются лишь общими тенденциями, и их корректность сильно зависит от конкретной этнической организованной преступной группы и её сообщества. Даже внутри криминального мира сохраняются уникальные национальные особенности, которые непосредственно влияют на социальное поведение и паттерны действий каждого члена преступной группировки.

Специального внимания в контексте исследуемого в статье вопроса заслуживает виктимологический аспект лиц, совершающих преступления в составе этнических преступных группировок. Абсолютное большинство среди

¹ Кузнецов, К. В. Личность участника организованного этнического преступного формирования: криминологическая характеристика и некоторые подходы к типологии / К. В. Кузнецов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 65-73.

жертв участников этнических преступных группировок составляют мужчины (91,1%). На наш взгляд, это связано с рядом факторов. Во-первых, организованная преступность в общем смысле, а этническая в частности, не терпит слишком большого участия в этом процессе женщин. Так называемые «стрелки», т.е. встречи конфликтующих или конкурирующих группировок по общей уголовной традиции принято проводить без женщин. Следовательно, и рискам быть подверженным насильственному преступлению больше подвергаются мужчины, чем женщины. При этом, данный подход не затрагивает насильственные преступления, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства в отношении женщин. Такие деяния рассматриваются как проявления общеуголовной этнической преступности, которая, хоть и имеет этнический аспект, лишь косвенно соотносится с этнической организованной преступностью. Во-вторых, следует отметить, что основные материальные и финансовые активы преступных сообществ сосредоточены в руках мужчин. Это обстоятельство значительно повышает их виктимологические риски, делая их более уязвимыми для насильственных преступлений, совершаемых с целью завладения чужими средствами. Тем не менее, как уже упоминалось, этническая организованная преступность отличается неоднородностью: если в одних группировках доля женщин может не превышать 5%, то в других, например, среди цыганских преступных групп, их численность способна даже превосходить мужскую часть сообщества.

По данным исследования, полученного автором в результате изучения уголовных дел в отношении активных членов этнических преступных группировок, выяснилось, что жертвами их преступлений становились следующие, по возрастному признаку: так лица в возрасте 1 года до 14 лет – 1,3%, 14–18 лет составили – 4,8%, 18–28 лет – 12,6%, 28–40 лет – 31,1%, 40–50 лет – 36,4%, старше 50 лет – 13,8%. Таким образом, в большей степени от преступных посягательств участников этнических преступных группировок страдают лица в возрасте от 28 до 50 лет – всего 67,5%.

Таким образом, 80,3% жертв преступных посягательств участников этнических преступных группировок, о которых пишет А.С. Аветисян, могут быть как русскими, так и носителями иных национальностей, как славянской, так и тюркской, финно-угорской этнической группы. Во-вторых, А.С. Аветисян пишет, что: «10,7% жертв преступлений являются сами представители малочисленных этносов на территории России»¹. Не оспаривая эти показатели, все же, следует отметить, что такие показатели больше подходят для этнической преступности среди иностранных граждан и лиц без гражданства в системе преступлений общеуголовной направленности, нежели в этнической организованной преступности, поскольку 38,4% преступлений насильственной направленности было совершено в результате конфликтов между этническими преступными группировками на территории Москвы, а жертвами явились участники этнических организованных преступных групп и сообществ.

Между тем, необходимо отметить, что ранее в криминологической науке вопрос о различиях и сходствах жертв преступных посягательств участников этнических организованных преступных групп и сообществ, в качественном отношении продолжает оставаться малоизученным. «Многие исследователи выделяют жертв по общему контуру, т.е. берут всех пострадавших от преступлений, совершенных этническими организованными преступными группами и сообществами, при этом следует отметить, что в основном жертвы не знакомы друг с другом, поэтому есть смысл различать индивидуальный и групповой (коллективный) аспект в виктимологических исследованиях относительно преступлений, совершенных членами этнических организованных преступных групп и сообществ». Так, возможно дополнить перечень, предлагаемый И.Х. Касаевым², следующим типом жертв этнических организованных преступных групп и сообществ – жертва «конкурент», когда

¹ Аветисян, А. С. Особенности криминального поведения этнических групп / А. С. Аветисян // Юристы-Правоведы. – 2014. – № 5(66). – С. 116-120.

² Касаев, И. Х. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок : дис. ... канд. юрид. наук / Касаев Ильяс Хамзатович. – Москва, 2013. – 188 с.

одна этническая организованная преступная группировка старается устранить влияние другой преступной группировки путем совершения убийств и иным незаконным образом. При этом жертва «конкурент» не всегда индивидуальна, поскольку в условиях конфликтов и конфронтации враждующих этнических организованных преступных групп и сообществ, от преступлений может пострадать целая группа участников таких группировок, что в истории борьбы с организованной преступностью было не раз.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений и сделать ряд важных выводов.

1. В результате исследования выявлено, что средний возраст участников этнических преступных группировок, функционирующих в Москве составляет 18–28 лет (всего около 63,5%), представителей таких группировок в возрасте от 28 до 50 лет составляет (26,8%), членов этнических преступных группировок в возрасте от 50 лет и старше насчитывается всего (5,7%), а несовершеннолетних, вовлеченных в этнические организованные преступные группировки составляет около 4%, что свидетельствует о невысоком уровне вовлечения несовершеннолетних в этнические организованные преступные группы и сообщества.

2. Исследование, проведенное автором, показало, что из расчета 100%, около 46% лиц, совершающих преступления в составе этнических преступных структур, исповедовали ту или иную религию, а соответственно 54% таких лиц не проявляли активной позиции по отношению к вероисповеданию.

3. Выявлено, что большинство членов этнических организованных преступных группировок – 89,6% имели лишь основное среднее или среднее профессиональное образование; 6,3% представителей таких группировок обучались в высших учебных заведениях, а 4,1% имели оконченное высшее образование. Эти показатели свидетельствуют в пользу фактора недостаточного интеллектуального и правокультурного уровня членов этнических организованных преступных группировок.

4. По данным, полученным автором в результате исследования наличия судимостей членов этнических преступных группировок оказалось, что 67,9% из всей факторы уголовных дел в отношении активных членов этнических организованных преступных групп и сообществ имели неснятые и непогашенные судимости, а 32,1% судимостей не имели. Такой высокий показатель отсутствия судимостей членов этнических организованных преступных групп и сообществ объясняется фактором обновления составов преступных группировок, а также тем, что не имеющие уголовного прошлого члены этнических организованных преступных групп и сообществ не создают те риски выявления и обезвреживания преступного сообщества, которые могут создавать лица уже привлекавшиеся к уголовной ответственности и которые, естественно, находятся в поле зрения оперативных структур правоохранительных органов. При этом выявилось, что в составе этнических организованных преступных групп и сообществ присутствует 32,6% лиц, имеющих две и более судимостей. Исследование также позволило установить, что 27,2% лиц, совершающих преступления в составе этнических преступных группировок, имели зарегистрированный брак, а 14,6% проживали в гражданском браке, 58,2% не состояли в брачных отношениях.

5. По данным исследования, полученного автором в результате изучения уголовных дел в отношении активных членов этнических преступных группировок, выяснилось, что жертвами их преступлений становились следующие, по возрастному признаку: лица в возрасте 1 года до 14 лет – 1,3%, 14–18 лет составили 4,8%, 18–28 лет – 12,6%, 28–40 лет – 31,1%, 40–50 лет – 36,4%, старше 50 лет – 13,8%. Таким образом, в большей степени от преступных посягательств участников этнических преступных группировок страдают лица в возрасте от 28 до 50 лет – всего 67,5%.

ГЛАВА 2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ И СООБЩЕСТВАМИ

§1. Общесоциальные меры предупреждения преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами

Предупреждение преступлений, совершенных организованными этническими группами, требует применения комплексного подхода и детального анализа существующих находок. Важным элементом данного процесса является использование методов профилактики, которые основаны на систематическом анализе различных факторов, способствующих этнической преступности. Ключевыми компонентами являются: анализ нормативных актов, формирование противодействующих структур, учет социально-экономических факторов, миграционный контроль, организационные меры и профайлинг.

Среди важнейших проблем противодействия этнической организованной преступности учеными называлось низкое материальное обеспечение труда работников правоохранительных органов. Среди организационно-правовых проблем – проблемы подмены базового принципа государственной службы государству – службе ведомству. Среди важных мер по борьбе с организованной преступностью предлагаются:

- «– контроль над имущественным положением государственных должностных лиц и членов их семей;

- запрет на совмещение должностей в системе государственной службы и акционерных обществах, и перехода с ответственных государственных должностей на работу в частные компании;

- проведение криминологической экспертизы законопроектов в целях недопущения в них положений, способствующих прямо или косвенно совершению преступлений в сфере экономики;

- создание механизма парламентского контроля над уголовной политикой государства;
- изучение и творческое применение норм международного права в сфере противодействия организованной преступности в российском законодательстве;
- поиск новых подходов в организации противодействия организованной преступности, создание межгосударственных мер взаимодействия по борьбе с организованной преступностью;
- реализация конституционного принципа равенства всех перед законом, уточнение депутатского иммунитета и ответственности должностных лиц, обеспечение неотвратимости наказания»¹.

Формирование системы противодействия этнической преступности включает разработку и реализацию мероприятий, направленных на устранение факторов, способствующих росту преступности. Это может быть сделано на основе научно обоснованных данных о специфике организованных этнических групп и их преступной деятельности. Важно учитывать, что каждая группа имеет свои особенности, влияющие на выбор методов преступления и мотивацию его совершения. Таким образом, специализированные структуры, направленные на работу с этническими преступными группами, позволяют адаптировать меры профилактики к конкретным условиям².

Учет социально-экономических факторов также критичен. Этническая преступность зачастую развивается на фоне социальных напряжений и экономической нестабильности. Отсутствие рабочих мест, нищета и неблагоприятные социальные условия создают среду, в которой преступность может процветать. Участие в профилактических мероприятиях социальных служб, а также разработка целевых программ по поддержке населения в сложных

¹ Елистратов, Р. А. Организация оперативно-розыскной деятельности по борьбе с этнической организованной преступностью / Р. А. Елистратов // Science Time. – 2020. – № 9(81). – С. 7-10.

² Антипов А.Н. Анализ отечественных нормативных актов в сфере предупреждения этнической преступности / А.Н. Антипов, И.С. Фомин // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №6 (198). – С. 124-128.

условиях способно повлиять на снижение уровня преступности среди этнических групп¹.

Миграционный контроль свидетелем становится основным инструментом для снижения преступности, связанной с перемещением людей, особенно если это мигранты из стран с нестабильной социальной и экономической ситуацией. Эффективное управление миграционными потоками, контроль за действиями мигрантов и обеспечение их интеграции является важным шагом на пути к снижению этнической преступности².

Организационные меры включают преодоление внутренних проблем в работе правоохранительных органов, что препятствует эффективному предотвращению преступлений. Здесь стоит отметить необходимость взаимодействия различных государственных структур, что позволяет создать единое пространство для координации действий, направленных на минимизацию рисков возникновения этнической преступности³.

Профайлинг — это метод, который может быть применен для анализа и прогнозирования преступной деятельности, связанной с этническими группами. Понимание криминологической картины и выявление наиболее подверженных преступности групп обеспечивают возможность своевременного вмешательства и профилактических мер. Данный подход требует использования современных технологий и аналитических инструментов, что позволяет более точно выявлять противоправные действия на ранних стадиях их формирования.

Кроме того, при успешной реализации этих мер важно интегрировать усилия общества. Общественность должна быть вовлечена в процесс

¹ Баских Е. И. К вопросу об общем предупреждении преступности этнических организованных преступных групп / Е.И. Баских // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2013. — №4 (67). — С. 3-6.

² Аверинская С.А. Специально-криминологические меры, реализуемые правоохранительными органами в целях противодействия этнической организованной преступности / С.А. Аверинская, Т.Ф. Перевалова, В.В. Загайнов // Государственная служба и кадры. — 2019. — №4. — С. 122-124.

³ Кузьмина Н. В. Система и организационно-правовые механизмы противодействия организованной этнической преступности и кровной мести / Н.В. Кузьмина // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. — 2011. — №2 (97). — С. 181-188.

профилактики преступности, что позволяет создать позитивный имидж правопорядка и укрепить доверие к правоохранительным органам. Активное участие местных сообществ в разработке и реализации профилактических программ может значительно повысить уровень их эффективности.

Таким образом, предупредительные меры должны быть многосторонними и учитывать как правовые, так и социальные аспекты проблемы, что в конечном итоге приведет к снижению уровня этнической преступности.

§2. Специально-криминологическое предупреждение преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами

Говоря о специально-криминологическом предупреждении организованной преступности, совершаемой этническими группами и сообществами нужно начать с того, что любое противодействие преступности должно быть основано на нормативно-правовых актах, не только национального законодательства, но и международного. Так, например, Российской Федерацией была внедрена Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности¹. В Российской Федерации существует ряд законов, призванных обеспечивать противодействие терроризму и экстремизму, а именно: № 35-ФЗ от 06.03.2006 «О противодействии терроризму»² и № 114-ФЗ от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности»³, а также № 115-ФЗ от 26.07.2019 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3-33.

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. № 48.

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. № 138-139.

преступным путем, и финансированию терроризма»¹ и №273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции»².

Специфический характер преступных организаций, их методов и системы ценностей не способствует нормальной реализации профилактических мероприятий.

«В частности, необходимо проводить мероприятия, направленные на повышение уровня правовой культуры населения: лекции и профилактические беседы с учениками и студентами, проведение научных конференций и круглых столов об опасности организованной преступности и ответственности за совершение преступлений в составе преступных группировок, в том числе освещение преступной деятельности ОПГ в СМИ в целях формирования негативного отношения населения к данному виду преступности. Помимо данных мер, в местах лишения свободы важно максимально минимизировать общение ярых носителей воровской морали с другой группой заключенных, имеющих возможность после отбытия наказания вернуться к законопослушному образу жизни в целях предупреждения склонения этих заключенных к участию в ОПГ (усиленное наблюдение за преступными авторитетами и т.д.). Также необходимо оптимизировать работу центров занятости населения, которые должны предлагать лицам, потерявшим работу, варианты, помогающие гражданам сохранить комфортный для них уровень жизни, который они поддерживали с помощью предыдущего места работы»³.

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Российская газета. 2001. № 151-152.

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. № 266.

³ Шубенкина, Н. В. Основные направления предупреждения организованной преступности / Н. В. Шубенкина // Актуальные проблемы публичного права : Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 15–16 апреля 2021 года / Редколлегия: О.Н. Дядькин (пред.), Т.А. Ткачук, А.И. Неряхин. Том Выпуск 14. – Владимир: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Шерлок-Пресс", 2021. – С. 361-364.

Кроме того, в целях эффективности предупреждения организованной этнической преступности и ее выявления на ранней стадии формирования важно тщательно изучать данное явление – выявлять предпосылки возникновения организованной преступности, виды преступлений, совершаемых преступными группировками, исследовать их структуру, производить статистику, отражающую динамику организованной преступности, создавать единые базы учета всех выявленных преступных группировок, разрабатывать программы по борьбе с коррупцией.

Кроме того, в рамках специально-криминологического предупреждения организованной преступности, совершаемой этническими группами и сообществами отдельное место уделяется социальной работе с потенциальными жертвами.

Социальная работа с жертвами преступлений, особенно тех, которые совершаются организованными этническими группами, требует комплексного подхода, направленного на понимание их уникальных потребностей и уязвимостей. Эти жертвы часто испытывают не только физическую, но и психологическую травму, что в свою очередь требует целенаправленной психологической и социальной поддержки¹. Применение различных форм помощи, включая медицинскую, социальную реабилитацию и адаптацию, играет важную роль в процессе восстановления жертв после преступления².

Социальная диагностика становится важным инструментом для оценки состояния жертвы и выявления причин её уязвимости. Современная практика показывает, что проработка таких аспектов как ситуации предшествующие преступлениям, а также последствия, которые могут иметь долгосрочные

¹ Клещина Е. Н. Социальная практика защиты жертв преступлений как направление криминологического учения о жертве преступления / Е.Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – №3. – С. 126-128.

² Цыганков Л. В. Жертвы преступлений: психологические последствия и поддержка / Л.В. Цыганков, Ю.А. Быков // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – С. 522-527.

характеристики, являются ключевыми¹. Только знание природы травмы может помочь в дальнейшей реабилитации и социальном восстановлении.

На международном уровне вопрос социальной реабилитации и защиты жертв правонарушений освещается с конца XX века, когда была принята Декларация принципов правосудия для жертв преступлений. Этот документ стал значимым шагом к правовому обеспечению прав жертв, включая тех, кто подвергся насилию со стороны организованных преступных групп². Однако необходимо учитывать, что каждая страна имеет свой уникальный контекст и подходы к данной проблеме.

Сравнительный анализ применения социальных технологий в работе с жертвами преступлений в России и за рубежом, например, в Германии и Израиле, подтверждает существующие различия в методах и формах поддержки. Например, в Германии более выражено участие государственных структур в процессе реабилитации жертв, тогда как в Израиле часто вовлекаются неправительственные организации³. Это подчеркивает важность интеграции различных ресурсов для достижения максимального эффекта в поддержке жертв.

В то же время, эффективная поддержка жертв требует понимания социально-экономических факторов, влияющих на уровень уязвимости различных групп жертв. Для обеспечения доступа к помощи и поддержки следует учитывать конкретные условия жизни жертв, их социальный статус и культурные особенности. Сложные ситуации, в которых часто оказываются жертвы организованной этнической преступности, включают в себя языковые барьеры и недоступность информации о доступных ресурсах⁴.

¹ Клещина Е. Н. Социальная практика защиты жертв преступлений как направление криминологического учения о жертве преступления / Е.Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – №3. – С. 126-128.

² Цыганков Л. В. Жертвы преступлений: психологические последствия и поддержка / Л.В. Цыганков, Ю.А. Быков // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – С. 522-527.

³ Там же.

⁴ Закирова А.Б. Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями / А.Б. Закирова, Ю.В. Валишина // Бюллетень науки и практики. – 2017. – №12 (25). – С. 550-553.

Ключевой аспект социальной работы с жертвами преступлений заключается также в необходимости комплексного подхода, включающего не только помощь в восстановлении, но и активную работу по профилактике повторных преступлений и предотвращению рецидивов. Социальная реабилитация должна быть направлена на формирование устойчивых к стрессам и травмам моделей поведения, что станет основой для устойчивого восстановления жертв¹. Основные усилия должны быть направлены на уменьшение социальной уязвимости, включая образовательные программы, психологическую поддержку и правовую помощь.

Работа с жертвами организованной этнической преступности требует создания безопасной и доверительной атмосферы, что возможно только при условии уважения и понимания их личных и культурных особенностей. Таким образом, интеграция усилий различных социальных институтов, включая правозащитные организации и системы социальной помощи, становится необходимой для обеспечения комплексной поддержки жертв ими истинной реабилитации.

Таким образом, социальная работа с жертвами преступлений представляет собой многогранный и сложный процесс, требующий учета многих факторов, включая специфику организованной этнической преступности, что, в свою очередь, должно отражаться на подходах к реабилитации и поддержке пострадавших.

Социально-криминологическая профилактика преступлений, совершаемых организованными этническими группами, требует системного подхода к анализу факторов, способствующих их формированию. Эффективная профилактика может быть реализована через несколько ключевых направлений, которые охватывают широкий спектр мероприятий.

¹ Кабанов П. А. Виктимологическая реабилитация жертв преступлений: понятие, содержание и место в системе виктимологического направления воздействия на преступность / П.А. Кабанов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – №1. – С. 312-315.

Во-первых, необходимо исследовать коренные причины, вызывающие проявление этнической преступности. Это включает в себя понимание социальных, экономических и политических условий, способствующих образованию организованных этнических преступных групп. Работа по выявлению таких факторов позволит заранее определить наиболее уязвимые группы и разработать коррективные меры¹. Анализ этих причин должен стать основой для целостной программы по предупреждению преступлений.

Во-вторых, требуется разработка многоуровневой системы мер, направленных на выявление и устранение условий, способствующих этнической преступности. Это может включать социальные программы, нацеленные на интеграцию этнических меньшинств в общество, а также экономические инициативы, способствующие снижению уровня бедности и безработицы на этнической основе. Важно учитывать влияние правовой среды, способной как поддерживать, так и ослаблять уровень преступности.

Третье направление – проведение образовательных и информационных программ, которые должны направляться на всех уровнях общества. Организация тренингов и семинаров для правоохранительных органов, социальных работников и представителей местных общин поможет повысить уровень осведомленности о рисках, связанных с организованной этнической преступностью. Это, в свою очередь, повысит уровень общественной безопасности и восприятия риска не только у правоохранителей, но и у самих членов этнических групп².

Четвертое важное направление – необходимость международного сотрудничества. Обмен опытом и передовыми практиками по предупреждению этнической преступности между различными странами поможет повысить эффективность действий против организованных этнических преступных групп.

¹ Кулешова Г.П. Терроризм: проблемы профилактики / Г.П. Кулешова // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – №3 (49). – С. 118-124.

² Оконов Б. А. Профилактика терроризма и экстремизма на территории муниципального образования: рекомендации по задействованию потенциала массмедиа / Б.А. Оконов, О.В. Северцев // Вестник ИКИАТ. 2022. №44. С. 93-98.

Сотрудничество также включает разработку совместных программ и инициатив, направленных на профилактику таких угроз на глобальном уровне¹.

Наконец, необходимо учитывать динамичность ситуации в сфере этнической преступности. Прогнозирование возможных проявлений и адаптация методов профилактики к меняющимся условиям станут решающими для достижения успеха. Проведение регулярных оценок текущей ситуации и пересмотр тактики противодействия на основе новых данных позволит более эффективно реагировать на вызовы, возникающие из организованной этнической преступности.

Таким образом, комплексный подход к профилактике этнических преступлений включает изучение причин, экономические меры, образовательные инициативы и международное сотрудничество. Такой подход может значительно снизить уровень этнической преступности и обеспечить гармоничное сосуществование различных этнических групп в обществе.

§3. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами, включает в себя комплекс мер, направленных на выявление, пресечение и предотвращение преступной деятельности.

¹ Черкессов С.Х. Меры предупреждения преступлений террористической направленности в Российской Федерации / С.Х. Черкессов // Социально-политические науки. – 2019. – №1. – С. 93-94.

В числе основных направлений предупреждения организованной этнической преступности в современной Российской Федерации органами внутренних дел следует назвать:

«– борьба с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков; предупреждение коррупции; контроль за финансовой сферой и игорным бизнесом;

– слаженная работа правоохранительных органов и государственных служб (при этом каждая структура должна четко выполнять свои функции);

– координация работы полицейских служб разных стран (сотрудничество с Международной организацией уголовной полиции (Интерпол), с правоохранительными органами стран СНГ и другими организациями);

– высокий профессионализм сотрудников, а также отлаженная государственная система их социальной поддержки и защиты;

– профилактическая работа с осужденными, которые являлись активными членами преступных сообществ и группировок;

– усовершенствование поощрительных мер для лиц, которые добровольно выходят из преступных организаций и прекращают преступную деятельность;

– научное и пропагандистское обеспечение борьбы с организованной преступностью»¹.

По нашему мнению, усилия органов внутренних дел должны быть направлены на разрушение криминальной субкультуры, ее идейного центра. Так, необходимо проводить серьезную работу с культурными основами современной России. «Никто не запрещает творчество в нашей стране, но, когда с экрана телевизоров или в общественном транспорте «на всю Ивановскую» поют блатные песни о тюремной жизни, создают и транслируют привлекательный образ профессиональных преступников и коррупционеров, процветающих

¹ Терехова, В. В. Особенности организованной преступности и деятельности по ее предупреждению на современном этапе развития Российской Федерации / В. В. Терехова // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Воронеж, 20 мая 2021 года. Том Часть 1. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2021. – С. 367-368.

киногероев – представителей организованной преступности, надо понимать, что это в конце концов найдет в ком-то «живой» отклик, и возможно не однократный. По нашему мнению, данный контент должен быть приравнен к негативно влияющей на личность информации, которая может формировать преступные мотивы независимо от возраста, и запрещен, либо его трансляция должна быть после 23.00»¹.

Такая «романтика» преступного мира, когда главного героя-преступника окружают красивые женщины, он разъезжает на дорогих автомобилях, может позволить любую покупку, одежду и еду, медленно, но верно разлагает моральные устои общества, оказывает снисхождение, сочувствие и вызывает симпатию к людям, которые должны сидеть в тюрьме. Реальность риска представляется незначительной, но через некоторое время рушатся моральные запреты и устои.

Противодействие организованной этнической преступности заключается в комплексной работе органов внутренних дел, в использовании всего разнообразия средств и методов в выявлении, пресечении и расследовании преступлений, а также обязательной профилактической работе, обязательный учет социальных, политических, экономических условий, состояния общественного сознания, правоохранительной системы и др.

Учитывая уровень специального уголовно-правового рецидива у участников организованных форм профессиональной преступной этнической деятельности, актуальной является необходимость эффективного сотрудничества на уровне оперативных подразделений МВД России и ФСИН России, а также оперативная работа с контингентом из числа лиц содержащихся (ранее содержавшихся) в местах принудительного содержания на предмет получения информации об обладании конкретными лицами криминальной специализацией и криминальной квалификацией.

¹ Кушхов Р. Х. Меры предупреждения организованной преступности / Р.Х. Кушхов, М.В. Бозиев // Право и управление. – 2023. – №3. – С. 173-176.

С.А. Гринберг в своих исследованиях пишет, что: «С целью разрушения связей организованной профессиональной этнической преступности с криминальной средой необходимо использовать весь потенциал оперативно-розыскной деятельности ОВД. Одним из наиболее эффективных мер при этом являются оперативное внедрение, а также компрометация лидеров и иных участников преступных этнических объединений с целью выявления, разоблачения и ликвидации организованных форм профессиональной преступной деятельности»¹.

В целях разоблачения и ликвидации организованных форм профессиональной преступной этнической деятельности в условиях современного мегаполиса также необходимо использовать имеющееся или создаваемое конкурентное противостояние различных организованных преступных групп и преступных сообществ (организаций) на криминальном рынке. Предметом конфликтов на почве криминальной конкуренции на криминальном рынке могут как сфера влияния (сегмент рынка), так и «борьба» за конкретного «специалиста», т. е. преступника-профессионала (тем более преступника-суперпрофессионала). Следует учитывать, что в ряде случаев сами преступные этнические объединения прибегают к «помощи» правоохранительных органов по устранению конкурирующих игроков криминального рынка, как путем предоставления анонимной информации, так и путем прямого взаимодействия с оперативными сотрудниками.

Одной из эффективных мер, направленных на разоблачение и ликвидацию преступного этнического объединения, является нейтрализация его лидеров, а также наиболее активных участников организованной преступной деятельности, прежде всего, из числа преступников-профессионалов, посредством их компрометации и дискредитации.

¹ Гринберг С. А. Основные направления деятельности ОВД по противодействию организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса / С.А. Гринберг // Криминологический журнал. – 2023. – №3. – С. 61-66.

В качестве основных направлений деятельности органов внутренних дел по противодействию исследуемому виду этнической преступности следует выделить: криминологический мониторинг криминального рынка, направленный на выявление проявлений преступного профессионализма; сотрудничества на уровне оперативных подразделений МВД России и ФСИН России, а также оперативная работа с контингентом из числа лиц содержащихся (ранее содержавшихся) в местах принудительного содержания; оперативно-розыскная деятельность по выявлению и разрушению связей профессиональной и организованной преступности, а также разобщению и ликвидации организованных профессиональных преступных объединений; обеспечение собственной безопасности органов внутренних дел в части предотвращения установления организованной профессиональной преступности с сотрудниками органов внутренних дел коррупционных и иных криминальных связей и выявления имеющихся, в т. ч. использование их в оперативно-розыскных целях; профилактическая деятельность следователя (дознателя).

Рассмотрим основные направления и методы работы органов внутренних дел в этой области.

1. Аналитическая работа

- Сбор и анализ информации: органы внутренних дел проводят мониторинг преступной обстановки, собирает данные о деятельности организованных этнических групп, их структуре, методах работы и связях с другими преступными элементами.
- Разработка прогнозов: На основе анализа информации формируются прогнозы о возможных угрозах и тенденциях в деятельности организованных преступных групп.

2. Профилактика преступности

- Профилактические мероприятия: органы внутренних дел организуют различные профилактические акции и мероприятия, направленные на информирование населения о рисках, связанных с деятельностью преступных

групп. Это может включать лекции, семинары и распространение информационных материалов.

- Работа с молодежью: Профилактика преступности среди молодежи включает программы по обучению правам и обязанностям, а также мероприятия, направленные на развитие альтернативных форм досуга.

3. Взаимодействие с сообществами

- Сотрудничество с этническими и местными организациями: органы внутренних дел устанавливают партнерские отношения с представителями этнических групп и местными сообществами для совместного решения проблем безопасности. Это может помочь в выявлении потенциальных угроз и формировании доверия между правоохранительными органами и населением.

- Создание общественных советов: Важным аспектом является создание общественных советов при органах внутренних дел, которые могут включать представителей различных этнических групп. Это способствует более открытой коммуникации и обмену информацией.

4. Правоприменительные меры

- Оперативно-розыскные мероприятия: органы внутренних дел проводят специальные операции по выявлению и пресечению деятельности организованных этнических групп, включая задержания, обыски и изъятие незаконных средств.

- Пресечение преступной деятельности: Важным направлением является активная работа по пресечению конкретных видов преступлений (торговля наркотиками, контрабанда, вымогательство и т.д.), совершаемых этническими группами.

5. Обучение и подготовка кадров

- Специальные курсы и тренинги: Сотрудники органов внутренних дел проходят обучение по вопросам работы с этническими группами, изучают культурные особенности и методы работы с различными сообществами.

- Работа с психологами: В некоторых случаях привлекаются психологи для работы с сотрудниками, чтобы они могли лучше понимать мотивацию и поведение людей из различных культурных сред.

6. Законодательные инициативы

- Участие в разработке законопроектов: органы внутренних дел активно участвуют в разработке новых законов и поправок, направленных на усиление мер по борьбе с организованной преступностью и защиту прав граждан.

- Ужесточение наказаний: Одним из направлений работы является инициирование ужесточения мер ответственности за преступления, совершаемые организованными этническими группами.

Как показывают раскрытые уголовные дела (в том числе международными правоохранительными органами и организациями) и исследованные данные, этнические организованные преступные группировки формируются, как правило, по национальным, клановым, религиозным, родовым признакам. Причины этого – религиозные убеждения, национальные отличия, нежелание принимать традиции и обычаи тех стран или мест, где проживает коренное население. По данным ООН, по сравнению с другими ОПГ (ОПС) транснациональные этнические преступные формирования отличаются своей сплочённостью, основанной на менталитете, имеют чёткую внутреннюю структуру, как правило, носят замкнутый характер, не допуская в свои ряды посторонних лиц, и специализируются на совершении определённого вида преступлений.

Организованная преступность является постоянно изменяющейся структурой, которая быстро адаптируется к складывающейся обстановке и порождает новые виды преступлений. Как пример, можно привести контроль преступлений, совершаемых с использованием современных технологий.

В связи с этим от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, требуется принятие особых организационно-тактических мер по предупреждению подготавливаемых и раскрытию совершаемых ОПГ (ОПС) преступлений. Кроме того, со стороны государственных институтов необходимо

выработать единую стратегию, направленную на противодействие их деятельности.

Кроме того, этнические ОПГ (ОПС) имеют развитые международные и транснациональные связи. Их противоправная деятельность распространяется на все приносящие прибыль виды преступной деятельности, в том числе в сфере отмывания финансовых средств, незаконной миграции и торговли людьми, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Также члены этих ОПГ успешно осваивают некоторые виды киберпреступности.

Таким образом, можно сделать вывод что, этнические преступные группировки являются частью транснациональной организованной преступности. Противодействие таким транснациональным преступным сообществам как этническим организованным группировкам является первостепенной задачей правоохранительных органов и требует не только дополнения законодательства, но и более эффективного объединения и координации действий по борьбе с этим явлением¹.

Организованная этническая преступность отличается от иных форм преступности тем, что имеет внутреннюю структурированную иерархию, выстроенную систему связей, в которой предусмотрено разграничение функций и полномочий, таких как организатор (руководитель, главарь, «вор в законе») и ядро группировки. В настоящее время большое распространение получили ОПС, в которых власть лидера определяется не статусом (например, «вор в законе» или неоднократно судимый), а материальными ресурсами и административными возможностями, которыми он обладает. К примеру, в ряде ОПС наиболее важные вопросы решаются так называемым «братским кругом» – несколькими

¹ Кетенчиева, Е. С. Этнические преступные группировки как часть организованной транснациональной преступности / Е. С. Кетенчиева // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 04 декабря 2020 года / Сост. А.А. Сарсенова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 101-103.

приближёнными к лидеру лицами, имеющими практически равный статус (авторитет) как между собой, так и с лидером, роль которого часто сводится к представительским функциям.

Отличительная особенность деятельности организованных этнических преступных формирований – направленность на обеспечение доступа к товарам и услугам, признающихся незаконными, но востребованных достаточно большой частью общества, по принципу: «Человек хочет наркотики, секс и азартные игры – пожалуйста, если есть деньги». Спрос рождает предложение, и если кто-то хочет получить запрещённое, то почему бы не удовлетворить его потребности.

В процессе оперативно-розыскного противодействия организованной этнической преступности важное значение приобретает взаимодействие подразделений уголовного розыска с другими оперативными подразделениями органов внутренних дел, правоохранительных ведомств и правоохранительных органов зарубежных государств, в результате которого можно получать информацию о деятельности террористических организаций и экстремистских сообществ по распространению экстремистских материалов (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, публичное оправдание терроризма и др.); склонению, вербовке или иному вовлечению лиц в совершение преступлений террористической и экстремистской направленности; руководству сообществом, организацией и ее частью; разработке планов и условий для совершения преступлений террористической и экстремистской направленности; инструктажу участников форумов; сбору денег для поддержки экстремистских движений; созданию сайтов, содержащих сведения о лицах, поддерживающих экстремизм, публикации на них данных о времени и встрече заинтересованных лиц; использованию Интернета для информационно-психологического воздействия, обращения к массовой аудитории с сообщениями о будущих и уже спланированных экстремистских действиях и террористических акциях; рассылке подобных сообщений по электронной почте; вовлечению в совершение преступных деяний новых лиц, не имеющих умысла

совершения преступлений террористической и экстремистской направленности, но своими действиями способствующих их совершению.

Основными задачами, связанными с противодействием организованной этнической преступности, являются:

- «– подрыв её материально-финансовой базы;
- установление держателей «общаков» и иных финансовых потоков и взятие их под оперативный контроль;
- выявление и разоблачение организованных этнических преступных групп;
- перекрытие каналов получения преступных доходов ОПГ и ОПС и их коммерческой деятельности, направленной на легализацию;
- недопущение установления контроля над прибыльными сферами экономической деятельности»¹.

Вместе с тем, по мнению ряда авторов, предупреждение (профилактика) этнической преступности должна осуществляться за счет практической реализации трех основных направлений, которые заключаются:

«во-первых, в создании системы противодействия идеологии этнической преступности;

во-вторых, в осуществлении мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение защищённости гражданина и человека от преступлений, совершаемых с этническим мотивом;

в-третьих, в усилении контроля за принятием и соблюдением уголовно-правовых норм»².

¹ Эзрохин, П. В. Оперативно-розыскная деятельность подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности как частная научная теория / П. В. Эзрохин // Научный портал МВД России. – 2020. – № 3(51). – С. 73-79.

² Лесников, Г. Ю. К вопросу о правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности в сфере предупреждения правонарушений групп отрицательной направленности, сформированных по этническому признаку / Г. Ю. Лесников, И. С. Фомин // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 6(198). – С. 144-148. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_6_144.

Необходимо также обратить внимание на то, что важную роль в правовом регулировании, направленном на противодействие проявлениям этнической преступности, выполняют нормы административно-правового характера, несмотря на то, что имеют опосредованную форму реализации. Это, в первую очередь, меры и средства профилактического характера, направленные на поддержание общественного порядка и соблюдение режима отбывания наказаний, которые, выполняя криминологическую функцию, могут существенно снизить активность криминализированных членов этнических диаспор. В частности, в Административном праве в достаточной степени рассмотрен административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства по категориям: иностранцы; постоянно проживающие (имеющие вид на жительство); временно проживающие; проезжающие через территорию России транзитом. Рассмотрены также разработанные на основе общепризнанных принципов международного права, международных договоров и межправительственных соглашений меры административного характера. При этом делается акцент на том, что в Российской Федерации действует принцип приравнивания иностранных граждан к гражданам России.

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами, представляет собой многогранный процесс. Он требует комплексного подхода, включающего аналитическую работу, профилактику преступности, взаимодействие с сообществами, правоприменительные меры, обучение кадров и законодательные инициативы. Эффективная работа в этих направлениях способствует не только снижению уровня преступности, но и укреплению доверия между гражданами и правоохранительными органами, что является основой для стабильности и безопасности общества.

Таким образом, из изложенных выше результатов анализа сложившейся на территории Российской Федерации оперативной обстановки следует, что со стороны правоохранительных органов России отсутствует адекватное противодействие этнической преступности. Это в значительной степени

объясняется тем, что требуется иное правовое, информационное, интеллектуальное и организационное обеспечение, основанное на достижениях социологии и криминологии, этнопсихологии и этнографии, что практически не учитывается в проанализированных нормативных правовых актах, относящихся к сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. И в этой связи правовую основу борьбы органов внутренних дел с проявлениями этнической преступности необходимо формировать в виде непрерывного научно организованного и научно обоснованного вида оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, осуществляемого в рамках конкретных организационно-управленческих, организационно-тактических мер, направленных на эффективное выявление, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых криминально активными членами этнических диаспор. При этом прикладной элемент рассматривается как неотъемлемая часть выше обозначенной частной теории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотрев криминологическую характеристику преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами, а также меры по ее предупреждению, необходимо сделать следующие выводы.

1. Одной из главных угроз безопасности и стабильности государства, сдерживающих его социально-экономическое, политическое и культурное развитие, продолжает оставаться организованная преступность в свете ее этнических групп и сообществ. На сегодняшний день организованная преступность продолжает занимать высшее место как социально-отрицательное явление и представляет нешуточную угрозу национальной безопасности страны. Для организованной преступности характерно вторжение в государственную, внешнеторговую и кредитнофинансовую область страны, в торговые структуры и законодательство. Вместе с тем организованная преступность в контексте глобализации движется к интеграции с транснациональными преступными сообществами, сферами легального бизнеса и установлению коррупционных отношений с различными уровнями власти.

В условиях стремительного развития технологий, роста миграции организованная этническая преступность овладевает новыми территориями, осваивает технические возможности и способы совершения преступлений. Нередкими стали транснациональные преступления, характеризующиеся сложными замаскированными схемами. Прибыль от сбыта нелегальных товаров извлекается там, где есть спрос. Так, например, само преступление, как правило, экономическое или налоговое (в последнее время это хищения средств с банковских карт и мошенничество), совершается на территории Российской Федерации, а денежные средства, полученные преступным путём, перемещаются в финансово-кредитные учреждения иностранных государств. Или наоборот: с территории Российской Федерации, используя интернет,

похищаются денежные средства с карт у граждан иностранных государств, а средства аккумулируются за рубежом для последующей легализации.

2. Криминологическая характеристика этнической организованной преступности выражается в мультидименсиональном анализе, включающем личностные, структурные и социальные аспекты, определяющие специфику данного явления. Важным элементом является изучение идентичности членов преступных групп, что позволяет углубить понимание их мотивации и поведения. Исследования показывают, что проблемы идентичности могут являться критическими детерминантами для формирования и функционирования этнических преступных сообществ, особенно в условиях миграции и взаимодействия различных культур.

Структура организованных этнических групп характеризуется четкой иерархией и разделением ролей, где каждая позиция имеет свое место в сложной системе взаимодействий. Это создает основу для поддержки устойчивости и успешности преступной деятельности, поскольку способность групп принимать решения и адаптироваться к внешним условиям становится одной из ключевых характеристик их функционирования. Преступления, совершаемые этими группами, нередко имеют транснациональный характер, что усложняет сотрудничество правоохранительных органов различных стран и ограничивает возможности их воздействия.

Формирование организованных этнических групп обусловлено множеством факторов, которые можно классифицировать на политические, социальные, культурные и экономические. В большинстве случаев этнические группы становятся ответом на неравные условия существования в новой социальной среде. Это происходит как следствие распада устаревших государственных структур, что ведет к расселению и образованию диаспор, нуждающихся в самоорганизации для защиты своих интересов и обеспечения существования. Исторические обстоятельства, такие как войны и миграция, способствуют формированию этнических групп, стремящихся к самосохранению и обеспечению своих прав.

Кроме вышеуказанных пунктов, нельзя игнорировать криминальные аспекты формирования этнических групп. Преступные этнические объединения могут возникать как реакция на социальное неравенство и невозможность достойного существования, что приводит к злоупотреблениям и преступлениям, связанным с конкретной этнической идентичностью.

Существует ряд специфических социально-экономических условий, способствующих возникновению этнической преступности, в том числе организованной. Дефицит легальной занятости и низкий уровень жизни в некоторых этнических группах создают почву для вовлечения членов этих групп в криминальную деятельность. Особенности миграционных процессов, а также культурные различия также играют важную роль в формировании такой преступности, поскольку не всегда возможно быстро адаптироваться к новым условиям жизни.

Основными внешними факторами, способствующими возникновению и распространению этнической преступности в Российской Федерации, являются: наличие в иностранных государствах лагерей подготовки боевиков для международных террористических и экстремистских организаций, в том числе антироссийской направленности, а также теологических учебных заведений, распространяющих идеологию религиозного экстремизма; финансовая поддержка террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Российской Федерации, со стороны международных террористических и экстремистских организаций; распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации и др.

3. Психология членов организованных этнических групп включает в себя множество аспектов, которые существенно влияют на их поведение, мотивацию и внутренние процессы. Важным элементом в этой теме является понимание этнической идентичности и механизмов, через которые она формируется. Этническая идентичность представляет собой набор культурных, исторических и социальных особенностей, которые объединяют людей в рамках одной группы.

Она может играть ключевую роль в формировании чувства принадлежности и сплоченности внутри этнических сообществ, что зачастую приводит к укреплению их организационных структур и выделению их в контексте социального взаимодействия.

Результаты исследования демонстрируют, что средний возраст участников этнических преступных группировок, функционирующих на территории Москвы, преимущественно находится в диапазоне 18–28 лет (порядка 63,5%). Категория от 28 до 50 лет составляет 26,8% состава, а лица старше 50 лет – 5,7%. Уровень вовлечения несовершеннолетних в указанные группировки оценивается как невысокий, составляя около 4%.

По данным исследования, проведенного автором, религиозная принадлежность среди участников этнических преступных формирований распределилась следующим образом: около 46% исповедовали какую-либо религию, а 54% не демонстрировали активного вероисповедания.

Исследование образовательного ценза членов этнических организованных преступных группировок выявило следующую картину: подавляющее большинство (89,6%) обладали образованием не выше среднего профессионального (основное среднее или среднее профессиональное). При этом 6,3% имели незавершенное высшее образование, и лишь 4,1% – оконченное высшее. Данные показатели позволяют сделать вывод о недостаточном интеллектуальном развитии и низком уровне правовой культуры среди членов указанных группировок.

Анализ уголовных дел, проведенный автором, позволил установить возрастные особенности жертв этнических преступных группировок. Выяснилось, что основная доля пострадавших (67,5%) приходится на возраст от 28 до 50 лет (в частности, 31,1% – 28-40 лет, 36,4% – 40-50 лет). Другие возрастные группы представлены значительно меньше: 1,3% (1–14 лет), 4,8% (14–18 лет), 12,6% (18–28 лет) и 13,8% (старше 50 лет).

4. Предупреждение преступлений, совершенных организованными этническими группами, требует применения комплексного подхода и детального

анализа существующих находок. Важным элементом данного процесса является использование методов профилактики, которые основаны на систематическом анализе различных факторов, способствующих этнической преступности. Ключевыми компонентами являются: анализ нормативных актов, формирование противодействующих структур, учет социально-экономических факторов, миграционный контроль, организационные меры и профайлинг.

Для эффективной борьбы с организованной этнической преступностью предлагаются ключевые меры, включающие: усиление контроля за имущественным положением государственных должностных лиц и их семей; запрет на совмещение государственных и коммерческих должностей, а также на переход с ответственных государственных постов в частный сектор; обязательную криминологическую экспертизу законопроектов для исключения положений, способствующих экономическим преступлениям; создание механизма парламентского контроля над уголовной политикой государства и другие сопутствующие шаги.

Организационные меры включают преодоление внутренних проблем в работе правоохранительных органов, что препятствует эффективному предотвращению преступлений. Здесь стоит отметить необходимость взаимодействия различных государственных структур, что позволяет создать единое пространство для координации действий, направленных на минимизацию рисков возникновения этнической преступности.

Таким образом, общесоциальные предупредительные меры должны быть многосторонними и учитывать, как правовые, так и социальные аспекты проблемы, что в конечном итоге приведет к снижению уровня этнической преступности.

5. Говоря о специально-криминологическом предупреждении организованной преступности, совершаемой этническими группами и сообществами нужно начать с того, что любое противодействие преступности должно быть основано на нормативно-правовых актах, не только национального законодательства, но и международного. Специфический характер преступных

организаций, их методов и системы ценностей не способствует нормальной реализации профилактических мероприятий.

Социальная работа с жертвами преступлений, особенно тех, которые совершаются организованными этническими группами, требует комплексного подхода, направленного на понимание их уникальных потребностей и уязвимостей. Эти жертвы часто испытывают не только физическую, но и психологическую травму, что в свою очередь требует целенаправленной психологической и социальной поддержки.

Социальная диагностика становится важным инструментом для оценки состояния жертвы и выявления причин её уязвимости. Современная практика показывает, что проработка таких аспектов как ситуации предшествующие преступлениям, а также последствия, которые могут иметь долгосрочные характеристики, являются ключевыми. Только знание природы травмы может помочь в дальнейшей реабилитации и социальном восстановлении.

Ключевой аспект социальной работы с жертвами преступлений заключается также в необходимости комплексного подхода, включающего не только помощь в восстановлении, но и активную работу по профилактике повторных преступлений и предотвращению рецидивов. Социальная реабилитация должна быть направлена на формирование устойчивых к стрессам и травмам моделей поведения, что станет основой для устойчивого восстановления жертв. Основные усилия должны быть направлены на уменьшение социальной уязвимости, включая образовательные программы, психологическую поддержку и правовую помощь.

Социально-криминологическая профилактика преступлений, совершаемых организованными этническими группами, требует системного подхода к анализу факторов, способствующих их формированию. Эффективная профилактика может быть реализована через несколько ключевых направлений, которые охватывают широкий спектр мероприятий.

Во-первых, необходимо исследовать коренные причины, вызывающие проявление этнической преступности.

Во-вторых, требуется разработка многоуровневой системы мер, направленных на выявление и устранение условий, способствующих этнической преступности.

Третье направление – проведение образовательных и информационных программ, которые должны направляться на всех уровнях общества.

Четвертое важное направление – необходимость международного сотрудничества.

Таким образом, комплексный подход к профилактике этнических преступлений включает изучение причин, экономические меры, образовательные инициативы и международное сотрудничество. Такой подход может значительно снизить уровень этнической преступности и обеспечить гармоничное сосуществование различных этнических групп в обществе.

6. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами, включает в себя комплекс мер, направленных на выявление, пресечение и предотвращение преступной деятельности.

Разрушение этнических преступных структур может быть эффективно достигнуто путем ослабления позиций их лидеров и наиболее деятельных участников (прежде всего, профессиональных преступников) посредством разоблачения и потери ими доверия.

Эффективное противодействие этнической преступности со стороны органов внутренних дел требует сосредоточения усилий на следующих ключевых задачах: постоянном криминологическом мониторинге криминального рынка для своевременного выявления профессиональных преступников; укреплении оперативного взаимодействия между МВД и ФСИН, включая активную работу с осужденными и бывшими заключенными; проведении оперативно-розыскных мероприятий для обнаружения, дезорганизации и ликвидации связей профессиональной и организованной преступности, а также самих организованных профессиональных преступных формирований; обеспечении внутренней безопасности ОВД путем

предотвращения и выявления коррупционных или иных криминальных контактов сотрудников с организованной преступностью, а также использования этих данных в оперативно-розыскных целях; и, наконец, активизации профилактической работы следователей и дознавателей.

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых организованными этническими группами и сообществами, представляет собой многогранный процесс. Он требует комплексного подхода, включающего аналитическую работу, профилактику преступности, взаимодействие с сообществами, правоприменительные меры, обучение кадров и законодательные инициативы. Эффективная работа в этих направлениях способствует не только снижению уровня преступности, но и укреплению доверия между гражданами и правоохранительными органами, что является основой для стабильности и безопасности общества.

Проблема преступлений, совершаемых организованными этническими группами, является сложной и многогранной. Для её решения необходимо учитывать как социальные, так и экономические, культурные и политические аспекты. Комплексный подход, включающий экономическое развитие, реформы правоохранительных органов и взаимодействие с сообществами, может помочь снизить уровень организованной преступности и создать более безопасное общество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3-33.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. № 266.
4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Российская газета. 2001. № 151-152.
5. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. № 48.
6. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. № 138-139.
7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2024).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.10.2024).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.10.2024).

10. Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений: Приказ МВД РФ от 20.06.1996 № 334 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2023).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

11. Афанасьева, О. Р. Криминология и предупреждение преступлений : учебник и практикум для среднего профессионального образования / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 356 с.

12. Бычков, В. В. Противодействие организованной преступности : учебное пособие для вузов / В. В. Бычков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 524 с.

13. Варыгин, А. Н. Криминология и предупреждение преступлений : учебное пособие для среднего профессионального образования / А. Н. Варыгин, В. Г. Громов, О. В. Шляпникова ; под редакцией А. Н. Варыгина. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 165 с.

14. Касаев, И. Х. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок : дис. ... канд. юрид. наук / Касаев Ильяс Хамзатович. – Москва, 2013. – 188 с.

15. Крысько, В. Г. Этническая психология : учебник для вузов / В. Г. Крысько. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 359 с.

16. Махтаев, М. Ш. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений (правонарушений) : учебное пособие для вузов / М. Ш. Махтаев. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 229 с.

17. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебник для вузов / С. В. Троицкий [и др.] ; ответственный редактор Р. А. Каламкьян. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 349 с.

18. Собольников, В. В. Противодействие и профилактика миграционной преступности : учебное пособие / В. В. Собольников. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 420 с.

19. Якоб, Е. И. Криминология / Е. И. Якоб. – Хабаровск : Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. – 132 с.

III. Статьи, научные публикации:

20. Аверинская С.А. Специально-криминологические меры, реализуемые правоохранительными органами в целях противодействия этнической организованной преступности / С.А. Аверинская, Т.Ф. Перевалова, В.В. Загайнов // Государственная служба и кадры. – 2019. – №4. – С. 122-124.

21. Аветисян, А. С. Особенности криминального поведения этнических групп / А. С. Аветисян // Юрист-Правоведъ. – 2014. – № 5(66). – С. 116-120.

22. Анкоси, М. М. Криминологические особенности лиц, совершающих преступления в составе этнических преступных структур / М. М. Анкоси // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 128-137.

23. Антипов А.Н. Анализ отечественных нормативных актов в сфере предупреждения этнической преступности / А.Н. Антипов, И.С. Фомин // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №6 (198). – С. 124-128.

24. Баских Е. И. К вопросу об общем предупреждении преступности этнических организованных преступных групп / Е.И. Баских // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2013. – №4 (67). – С. 3-6.

25. Вершинина М. В. Этническая идентичность и индивидуально-психологические характеристики представителей общинных организаций / М.В. Вершинина // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – №24. – С. 916-919.

26. Глазкова Л.В. Взаимодействие систем организованной преступности и коррупции // Актуальные вопросы российского права. – 2019. – № 7 (104). – С. 77-81.
27. Гринберг С. А. Основные направления деятельности ОВД по противодействию организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса / С.А. Гринберг // Криминологический журнал. – 2023. – №3. – С. 61-66.
28. Елистратов, Р. А. Организация оперативно-розыскной деятельности по борьбе с этнической организованной преступностью / Р. А. Елистратов // Science Time. – 2020. – № 9(81). – С. 7-10.
29. Закирова А.Б. Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями / А.Б. Закирова, Ю.В. Валишина // Бюллетень науки и практики. – 2017. – №12 (25). – С. 550-553.
30. Иsobчук М.В. Организованная этничность в восточной Европе: характеристика этнических организаций / М.В. Иsobчук // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2022. – №3. – С. 393-401.
31. Иsobчук М.В. Организованная этничность: типология этнических организаций в современном мире / М.В. Иsobчук // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2021. – №3. – С. 88-96.
32. Кабанов П. А. Виктимологическая реабилитация жертв преступлений: понятие, содержание и место в системе виктимологического направления воздействия на преступность / П.А. Кабанов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – №1. – С. 312-315.
33. Клещина Е. Н. Социальная практика защиты жертв преступлений как направление криминологического учения о жертве преступления / Е.Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – №3. – С. 126-128.
34. Кузнецов, К. В. Личность участника организованного этнического преступного формирования: криминологическая характеристика и некоторые

подходы к типологии / К. В. Кузнецов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 65-73.

35. Кузьмина Н. В. Система и организационно-правовые механизмы противодействия организованной этнической преступности и кровной мести / Н.В. Кузьмина // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. – 2011. – №2 (97). – С. 181-188.

36. Кулешова, Г. П. Терроризм: проблемы профилактики / Г.П. Кулешова // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – №3 (49). – С. 118-124.

37. Кушхов, Р. Х. Меры предупреждения организованной преступности / Р.Х. Кушхов, М.В. Бозиев // Право и управление. – 2023. – №3. – С. 173-176.

38. Муртаз, М. А. Криминологическая характеристика этнической преступности / М.А. Муртаз // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №4. – С. 17-20.

39. Муртаз, М. А. Криминологические особенности лиц, совершающих преступления в составе этнических преступных структур / М.А. Муртаз // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №7. – С. 128-137.

40. Оконов Б. А. Профилактика терроризма и экстремизма на территории муниципального образования: рекомендации по задействованию потенциала массмедиа / Б.А. Оконов, О.В. Северцев // Вестник ИКИАТ. 2022. №44. С. 93-98.

41. Петров, А. А. Концептуальные подходы к исследованию феномена этнической преступности / А. А. Петров // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 2(39). – С. 110-114.

42. Пухов, Д. Д. Организованная преступность: понятие, признаки, современное состояние / Д. Д. Пухов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 169-171.

43. Сикевич, З. В. Этническая психология как практика взаимодействия между народами / С.В. Сикевич // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2007. – №2. – С. 52-56.

44. Смирнова, Т. Б. Этническая самоорганизация в условиях фронта (на примере немцев, казахов и русских) / Т.Б. Смирнова, А.Н. Блинова // Журнал Фронтирных Исследований. – 2023. – №3 (31). – С. 195-220.

45. Терехова, В. В. Особенности организованной преступности и деятельности по ее предупреждению на современном этапе развития Российской Федерации / В. В. Терехова // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Воронеж, 20 мая 2021 года. Том Часть 1. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2021. – С. 367-368.

46. Цыганков, Л. В. Жертвы преступлений: психологические последствия и поддержка / Л.В. Цыганков, Ю.А. Быков // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – С. 522-527.

47. Черкессов, С. Х. Меры предупреждения преступлений террористической направленности в Российской Федерации / С.Х. Черкессов // Социально-политические науки. – 2019. – №1. – С. 93-94.

48. Чеченов, А. М. Характеристика личности членов организованных преступных групп / А. М. Чеченов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 19. – С. 101-103.

49. Шубенкина, Н. В. Основные направления предупреждения организованной преступности / Н. В. Шубенкина // Актуальные проблемы публичного права : Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 15–16 апреля 2021 года / Редколлегия: О.Н. Дядькин (пред.), Т.А. Ткачук, А.И. Неряхин. Том Выпуск 14. – Владимир: ООО Издательство «Шерлок-Пресс», 2021. – С. 361-364.

50. Эзрохин, П. В. Оперативно-розыскная деятельность подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности как частная научная теория / П. В. Эзрохин // Научный портал МВД России. – 2020. – № 3(51). – С. 73-79.

IV. Иные источники:

51. Исламский законовед будет сидеть // Время и Деньги (Казань). 2005, 2 июня.
52. Оргпреступность разархивировали. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-08-27/3_9080_kb.html (дата обращения: 10.09.2024).
53. Состояние преступности на территории Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 10.09.2024).
54. Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России. URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287> (дата обращения: 08.01.2025).